

Акмурат Эсенов

# УТЕС ПАРТИИ

18+

# Акмурат Эсенов

## Утес Партии

*<https://litres.ru/74284174>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Когда страх становится законом, а молчание — единственным способом выжить, даже детские судьбы оказываются во власти жестокой системы.

«Утёс партии» — роман о взрослении, предательстве, власти и цене человеческого достоинства. Судьбы простых людей переплетаются с судьбой государства, где партийная воля оказывается выше закона, совести и самой жизни. Героям предстоит пройти через насилие, несправедливость, утраты и тяжёлый выбор, чтобы сохранить в себе человека.

Это история о том, как власть может превратить общество в край обрыва, где один неверный шаг становится роковым. Но даже у самого мрачного утёса всегда остаётся надежда на тех, кто осмелится не отвести взгляд.

Роман заставляет задуматься о природе власти, памяти, человеческой совести и цене свободы.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

# Акмурат Эсенов

## Утес Партии

### Глава

#### УТЕС ПАРТИИ

#### Глава 1

Их рано потянуло к тюремной романтике, и это увлечение быстро захватило их целиком.

Они всё чаще сбегали с уроков и часами слонялись по парку возле поселкового клуба, считая такое времяпрепровождение куда более интересным, чем школьные занятия.

Однажды к ним подошёл Ханджан — местный авторитет среди подростков и одновременно человек, которого взрослые старались обходить стороной.

В посёлке его знали все.

Говорили, что впервые он оказался за решёткой ещё несовершеннолетним и с тех пор значительную часть жизни провёл в местах лишения свободы.

На вид ему было около двадцати пяти лет.

Он сел рядом с ребятами и после непродолжительного разговора предложил попробовать «травку».

Ханджан достал из внутреннего кармана куртки папиросу «Беломорканал», почти полностью вытряхнул из неё табак и аккуратно заложил пустую гильзу за ухо.

Затем поднялся, вынул из бокового кармана брюк небольшой бумажный свёрток и снова присел на скамейку.

Развернув бумагу, он высыпал на ладонь высушенную липковатую траву.

Не торопясь, начал её растирать и крошить между пальцами.

Всё это время он рассказывал какие-то байки из лагерной жизни, пересыпая речь жаргонными словечками и шутками, смысл которых ребята понимали лишь наполовину.

Закончив, он смешал измельчённую траву с оставшимся табаком, набил смесью пустую гильзу и закурил.

Сделав несколько глубоких затяжек, Ханджан передал папиросу Кериму.

Тот заколебался лишь на мгновение, после чего тоже затянулся и передал её Тимуру.

Пока папироса переходила из рук в руки, Ханджан продолжал рассказывать истории о тюрьме, драках, побегах и воровских понятиях.

Для подростков всё это звучало как рассказы о каком-то особом мире — опасном, запретном и потому необычайно привлекательном.

Так состоялось их первое знакомство.

С тех пор они всё чаще появлялись во дворе дома Ханджана, слушали его истории, выполняли мелкие поручения и постепенно всё глубже втягивались в круг людей, которых ещё недавно знали лишь по слухам.

В дом они никогда не заходили, так как там, всегда, чернее тучи околачивалась недружелюбная сестра Ханджана, в

возрасте примерно сорока лет, и наотрез не умеющая улыбнуться и сказать добрых, хотя бы дежурных слов.

Её муж, Джума, работал начальником одного из многочисленных отделов треста «Каракумводстрой». Детей у них было шестеро.

Отец Ханджана, за которым ухаживала сестра, несколько лет тому назад застрелился из двустволки, ставя ствол прямо в рот и используя пальцы ног для нажатия на курок.

По наводке Ханджана, а иногда и по своей инициативе, они неоднократно украли всякие мелочи у жителей поселка: куриц, гусей а также аккумуляторы, запасные колеса разной техники.

Куриц и гусей они жарили и ели вместе (как всегда во дворе дома Ханджана, под навесом), а аккумуляторы и запасные колеса продавали и покупали травку.

Однажды Тимуру удалось раздобыть служебный ГАЗ-69 своего отца.

Вместе с Керимом они несколько часов носились по пыльным улицам посёлка, поднимая за собой густые облака песка и вызывая завистливые взгляды сверстников.

Потом заехали к Ханджану.

Тот, едва увидев машину, сразу предложил:

— Поехали в соседний аул. Там один старик такую анашу продаёт — лучше не найдёшь.

Долго уговаривать никого не пришлось.

Через несколько минут они уже ехали по просёлочной дороге.

Ханджан устроился на заднем сиденье и всю дорогу рассказывал истории, связанные с тем самым стариком.

— Приходят к нему как-то два пацана, — начал он. — Покупают пакетик и идут к речке. Один говорит: «Давай купаться». Второй отвечает: «Давай».

Остановившись для большего эффекта, Ханджан закурил сигарету и продолжил:

— Разделись до трусов, искупались, вышли на берег и покурили. Потом анаша подействовала. Первый опять говорит: «Давай купаться». Второй отвечает: «Давай».

Керим уже улыбался, предчувствуя подвох.

— Сняли теперь уже и трусы, снова искупались. Вылезли на берег. Первый говорит: «Травка дрянь». Второй отвечает: «Да, дрянь. Пойдём деньги обратно требовать».

В машине раздался смех.

— Приходят они к старику и говорят: «Твоя анаша плохая, возвращай деньги». А старик на них смотрит и отвечает: «Без проблем. Только скажите, почему вы ко мне голышом пришли?»

Керим расхохотался первым.

— Голышом пришли? Вот придурки!

Тимур тоже засмеялся, не отрывая взгляда от дороги.

— Через весь аул прошли голыми? Интересно, как они обратно возвращались?

Ханджан довольно ухмыльнулся.

Ему нравилось, когда его истории производили впечатление.

Машина тем временем продолжала подпрыгивать на ухабах, а впереди уже виднелись первые дома соседнего посёлка, где жил старик, прославившийся своей «лучшей травкой на всю округу».

По дороге они зашли в магазин. Пока Тимур и Керим покупали лимонад и сигареты, Ханджан, воспользовавшись моментом, незаметно пересел на водительское место.

Когда машина резко рванула с места, Керим сразу понял: Ханджан водить не умеет.

ГАЗ-69 дёргался, вилял по дороге и то и дело подпрыгивал на кочках. Посёлок они пересекли каким-то чудом, но на выезде, где дорога поворачивала к главному шоссе, удача закончилась.

Машина не вписалась в поворот и съехала с дороги.

Через несколько секунд всё перевернулось вверх дном.

К счастью, никто серьёзно не пострадал. Оглушённые и перепуганные, они выбрались наружу через перекошенную дверцу.

Керим ожидал, что Ханджан начнёт оправдываться или искать способ исправить положение. Но тот неожиданно пришёл в ярость.

— Теперь отец Тимура потребует с меня деньги за машину! — закричал он. — А мне платить нечем!

От злости он окончательно потерял самообладание.

Керим и Тимур поняли, что оставаться рядом опасно, и бросились бежать.

Они мчались через хлопковые поля, не оглядываясь, пока не увидели первые дома посёлка.

Лишь тогда остановились и перевели дух.

Керим был уверен, что после такой аварии поднимется шум на весь район. Ему казалось, что последуют разбирательства, скандалы и наказания.

Но произошло совсем другое.

Через несколько дней жизнь вернулась в привычное русло, словно ничего не случилось.

Отец Тимура, дядя Коля, занимавший должность начальника поселкового жилищно-коммунального отдела, вскоре уже ездил на другом автомобиле — более новом ГАЗ-69.

Увидев его за рулём новой машины, Керим невольно подумал, что некоторые неприятности исчезают удивительно быстро, особенно если они случаются с нужными людьми.

Керим часто думал, что люди в детстве пьют некипячёное молоко, поэтому потом и соображают туго.

Жили ведь при коммунизме, а всё стремились к какому-то другому коммунизму.

Например, склад дяди Коли в советские времена был доверху набит товарами. Не хватало даже складских помеще-

ний. Болты, гайки, гвозди и прочая мелочь хранились в ящиках прямо под открытым небом. Никому и в голову не приходило что-нибудь украсть.

А потом развалился Советский Союз.

Всё исчезло.

Будто языком слизало.

Теперь какой-нибудь никчёмный болт на рынке стоил пятьсот манатов.

Несмотря на историю с перевёрнутым ГАЗ-69, с Ханджаном они вскоре снова скорешились, словно ничего серьёзного между ними не произошло.

Как-то раз они стояли возле магазина, когда Ханджан кивнул в сторону улицы.

— Видишь молодую женщину? — спросил он.

— Которую именно?

— Вон ту, с мальчишкой. Подбеги, вырви сумку и беги. Не оглядывайся. Может, там что-нибудь ценное.

Керим недолго раздумывал.

Он догнал женщину, резко выхватил сумку из её рук и бросился бежать.

Позади раздался крик:

— Керим! Керим! Вернись!

От неожиданности он даже сбился с шага.

«Откуда она знает моё имя?» — мелькнуло у него в голове.

Он свернул за угол, перебежал несколько дворов и укрылся на территории заброшенного детского сада.

Там Керим открыл сумку.

Никаких денег и драгоценностей внутри не оказалось.

Лишь какие-то личные вещи и поношенное женское бельё.

Он с досадой отбросил сумку в сторону.

Вечером за ним пришли сотрудники милиции.

В отделе провели опознание, и женщина сразу указала на него.

Когда всё закончилось, Керим не выдержал и спросил:

— Откуда вы знаете моё имя?

Женщина удивлённо посмотрела на него.

— Я не знаю твоего имени. И тебя раньше никогда не видела.

— Но вы же кричали: «Керим, вернись!»

Женщина невольно улыбнулась.

— Я звала своего сына. Его тоже зовут Керим. Он побежал за тобой и хотел догнать.

Несколько секунд Керим молчал.

Получалось, что всё это время он убегал не только от милиции и от собственной совести, но ещё и от чужого маль-

чишки, который случайно оказался его тёзкой.

До суда Керим находился под домашним арестом.

В долгие дни ожидания он много размышлял о том, как изменились времена.

По мнению Керима, при Советском Союзе к оступившимся людям относились иначе. Во всяком случае, ему так казалось. Теперь же, как он видел, под арест старались отправить почти каждого, кто попадал в поле зрения правоохранительных органов.

Неважно, совершил человек тяжкое преступление или какую-нибудь глупость по молодости. Неважно, судим он раньше или нет. О ю тоже редко говорили с сочувствием.

Кериму казалось, что тюрьмы специально заполняют как можно быстрее.

Он даже выстроил для себя собственное объяснение происходящего.

Сначала людей массово отправляют за решётку. Потом Великий вождь объявляет очередное помилование и выпускает на свободу тысячи заключённых. Освобождённые благодарят его, прославляют его милосердие и обещают начать

новую жизнь.

Некоторые действительно стараются исправиться.

Но многие вскоре снова оказываются в местах лишения свободы.

На их место приходят новые арестанты.

И весь круг повторяется заново.

Керим всё чаще думал, что помилование стало не только проявлением милости государства, но и частью огромного спектакля, в котором Великий вождь неизменно исполняет роль спасителя, а тысячи людей — роль благодарных подданных.

Правильно он понимал происходящее или ошибался, Керим не знал.

Но именно так выглядел окружающий мир из окна дома, в котором он ожидал суда.

Суд назначил Кериму условный срок.

Через несколько дней председатель посёлка вызвал его к

себе для профилактической беседы.

— Не стыдно ли тебе, Керим? — начал он с укоризненным видом. — Внук такого известного человека, а занимаешься чёрт знает чем. Совершаешь правонарушения, позоришь семью. Ведь твой дед советскую власть в нашем районе устанавливал. Его все знали и уважали. С его именем связан наш посёлок.

После этого председатель ещё долго говорил о долге перед обществом, о честном труде, о необходимости уважать закон и оправдывать доброе имя предков.

Керим молча слушал.

Впрочем, насчёт деда председатель всё же немного преувеличивал.

Деда Керима звали Палван.

В начале тридцатых годов он вступил в коммунистическую партию. В те времена партийцев в округе почти не было, и некоторое время Палван оставался единственным членом партии во всём селе.

Поэтому люди быстро перестали называть его по имени.

Для всех он стал просто Партией.

Так и говорили:

— Партия поехал в район.

Или:

— Партия вернулся из города.

Со временем прозвище настолько прижилось, что многие молодые жители посёлка уже и не помнили его настоящего имени.

Старики рассказывали о нём разные истории.

Одни вспоминали его как убеждённого коммуниста, который искренне верил в новую власть.

Другие говорили совсем иное.

По деревне десятилетиями ходили слухи, будто недалеко от посёлка Палван по приказу властей участвовал в расстрелах противников советской власти, а тела убитых сбрасывали с высокого обрыва.

Тот обрыв и спустя много лет некоторые старики называли «Утёсом Партии».

Правда это была или лишь народная легенда, Керим не знал.

Но всякий раз, когда председатель начинал рассказывать о заслугах его деда, Керим невольно вспоминал не официальные речи, а именно эти старые, тревожные рассказы.

Сейчас уже никто точно не знает, где именно находился тот самый Утёс Партии. Со временем его точное местоположение затерялось в памяти людей. Теперь «Утёсом Партии» называют обширную местность за посёлком — край холмов, оврагов и глубоких лощин.

Среди местных жителей это место издавна пользовалось дурной славой. О нём рассказывали шёпотом, старались без нужды туда не ходить, особенно по ночам. Старики уверяли, что земля там хранит чужую боль и старые тайны.

«Утёс Партии» воспринимался не просто как участок земли, а как место особенное, тревожное, почти зловещее. Одни говорили, что именно там в годы репрессий расстреливали людей и сбрасывали тела в овраги. Другие утверждали, что это всего лишь легенды. Но даже те, кто не верил в рассказы стариков, предпочитали обходить это место стороной.

Так или иначе, название сохранилось до наших дней, напоминая о временах, когда одного слова «Партия» было достаточно, чтобы решать человеческие судьбы.

## Глава 2

Вскоре Ханджан совершил своё самое дерзкое преступление — нападение на Героя Социалистического Труда, закончившееся убийством и ограблением.

Впрочем, моральный облик этой женщины мало соответствовал её высоким наградам.

Жила она одна в добротном доме и пользовалась в посёлке весьма неоднозначной репутацией. Люди говорили, что в её доме часто устраивались шумные застолья и сомнительные увеселения.

Её дочь давно вышла замуж и перебралась в областной центр.

О покойном муже хозяйки тоже ходили нехорошие слухи. Некоторые утверждали, будто много лет назад она сама была причастна к его загадочной гибели.

Накануне Ханджан предупредил Керима:

— Ночью пойдём на дело.

— Что нужно делать?

— Твоя задача — стоять на шухере.

Около двух часов ночи они подошли к дому.

Ханджан ловко перелез через забор и вскоре открыл калитку изнутри.

Керим остался снаружи.

Он устроился под деревом возле забора и стал наблюдать за улицей.

Минуты тянулись мучительно долго.

Казалось, прошла уже целая вечность, а Ханджан всё не появлялся.

Внезапно вдали показались светящиеся фары автомобиля.

Испугавшись, что машину занесёт именно сюда, Керим

поспешил во двор предупредить сообщника.

Увиденное заставило его замереть.

На узком проходе возле крыльца лежала хозяйка дома.

Вокруг неё растеклась большая лужа крови.

Женщина неподвижно лежала на спине, а тёмная кровь блестела в лунном свете.

Ханджан суетливо ходил по двору, собирая вещи.

Каждый раз, проходя мимо тела, он спотыкался о него и раздражённо ругался:

— Чтоб ты сдохла...

-Чтоб ты сдохла, - как будто она занималась чем -то другим.

Словно не замечал, что проклиняет уже мёртвого человека.

От этого зрелища Кериму стало не по себе.

Ночная тишина, запах крови и равнодушие Ханджана

производили куда более страшное впечатление, чем само убийство.

Они молча сидели во дворе, пока автомобиль не проехал мимо.

Лишь когда свет фар окончательно исчез за поворотом, Ханджан взял тяжёлую сумку и направился к выходу.

Керим последовал за ним.

Обратно они возвращались окольными улицами, избегая освещённых мест и случайных прохожих.

По дороге Ханджан принялся объяснять случившееся.

— Никакая она не героиня, — сказал он. — Только на бумаге героиня.

По его словам, женщина давно уже не работала сама.

Хотя официально числилась передовой комбайнёркой, хлопок за неё собирали другие люди, а все награды и почести доставались ей.

Затем он заговорил ещё откровеннее.

— Не стал бы я её убивать, если бы не начала орать и сопротивляться.

Ханджан сплюнул в сторону.

— Сама виновата.

После этого он рассказал ещё несколько историй из её прошлого.

Говорил, что когда-то она была любовницей районных и областных руководителей, что именно благодаря этим связям получила своё положение и награды.

Даже смерть её мужа он объяснял какими-то давними тёмными делами, уверяя, что женщина была к ним причастна.

Постепенно все его слова сводились к одному: погибшая заслужила свою участь.

Керим слушал молча.

Тогда ему хотелось верить, что именно так всё и было.

Хотелось думать, что справедливость восстановлена и что убитая вовсе не была невинной жертвой.

На одной из пустынных улиц Ханджан остановился.

Открыв сумку, он достал несколько толстых пачек денег и передал их Кериму.

Следом протянул несколько золотых женских украшений.

— Держи свою долю.

Дома Керим пересчитал деньги.

Получилось более трёх тысяч.

Стоимость золота, по его приблизительным расчётам, значительно превышала эту сумму.

На следующий день посёлок уже гудел от новостей.

Все говорили только об одном преступлении.

Очень быстро распространился слух, что убийцей оказался Ханджан.

Говорили также, что при задержании он оказал сопротивление.

Когда милиционеры пришли за ним, Ханджан якобы успел ударить ножом одного из сотрудников, после чего был застрелен на месте.

Так он ушёл вслед за своей жертвой, унеся с собой и тайну участия Керима в преступлении.

Позже Керим узнал ещё одну подробность.

Во время обыска в доме Ханджана нашли деньги и золотые украшения, принадлежавшие погибшей.

После этого у следствия почти не осталось вопросов относительно личности убийцы.

А у Керима появилась уверенность, что его имя никогда не всплывёт в этом деле.

По крайней мере, тогда ему так казалось.

### Глава 3

Как-то ночью Керим услышал шорох во дворе.

Он вышел из дома и в темноте заметил знакомую фигуру — «Волосатого дервиша».

Так в посёлке называли местного юродивого.

Никто толком не знал, где он живёт.

Никто не мог назвать ни его точный возраст, ни настоящее имя.

О его прошлом ходили лишь догадки и слухи.

Казалось, сам он старательно заметал следы своей биографии, не желая, чтобы кто-нибудь смог собрать её по кусочкам и узнать, кем он был прежде.

Сегодня он мог ночевать у одних людей, завтра — у других.

Иногда ему давали кров и еду, но если приходилось оставаться под открытым небом, он не проявлял ни тревоги, ни недовольства.

Находил укромное место, сворачивался калачиком и засыпал, словно бездомная собака, давно привыкшая к одино-

честву.

Утром же продолжал свой бесконечный путь.

Одевался он всегда одинаково.

На нём неизменно был старый национальный халат и высокая меховая шапка.

Из-под шапки выбивались длинные спутанные волосы, спускавшиеся почти до плеч.

Из-за них его и прозвали Волосатым дервишем.

Было в нём что-то странное, словно он жил одновременно в двух мирах.

Когда с ним разговаривали, он часто отвечал невпопад.

Ты спрашивал его об одном, а он говорил совсем о другом.

Казалось, слова собеседника лишь на мгновение долетали до его сознания, после чего он снова уходил в собственные мысли.

Даже находясь рядом с людьми, он словно оставался где-

то далеко.

Его тело присутствовало здесь, среди обычных людей, а разум блуждал по каким-то неведомым дорогам, недоступным остальным.

Люди побаивались Волосатого дервиша.

В посёлке говорили, что его проклятия никогда не проходят бесследно.

Если дервиш кого-нибудь проклянёт, жди беды.

Правда это или нет, никто не знал, но подобных историй рассказывали множество.

Однажды один местный житель устроил большое новоселье.

Во дворе накрыли длинные столы, собралось много гостей, а спиртного было столько, что хватило бы на целую свадьбу.

Досталась бутылка и дервишу.

Захмелев, он неожиданно начал танцевать вместе с детьми.

Керим однажды видел этот странный танец.

Дервиш стоял почти на одном месте и медленно кружился по часовой стрелке.

При этом он слегка наклонял голову набок и смотрел куда-то перед собой невидящим взглядом.

Со стороны казалось, что он находится в трансе или слышит музыку, недоступную другим людям.

Хозяину новоселья такое представление не понравилось.

Не понравился ни сам танец, похожий на какой-то инопланетный ритуал, ни то, что дервиш кружился среди детей.

Он грубо прогнал его со двора.

Уходя, дервиш обернулся и выругался в адрес хозяина.

А ночью новый дом сгорел дотла.

После этого случая разговоры о его проклятиях вспыхнули с новой силой.

Рассказывали и другие истории.

Говорили, что однажды милиционеры задержали дервиша за бродяжничество и продержали некоторое время под арестом.

Позже с каждым из них случились какие-то неприятности.

У одного тяжело заболел родственник, другой попал в аварию, третьего уволили со службы.

Совпадение это было или нет, никто не знал.

Но после этого даже сотрудники милиции старались лиш-  
ний раз не связываться с дервишем.

Осторожность проявляли и местные начальники.

Даже председатель посёлка относился к нему на удивле-  
ние терпимо.

В официальных отчётах дервиш являлся тунеядцем, бро-  
дягой и пережитком старого мира.

Однако на практике его предпочитали не трогать.

Кто знает, думал иногда Керим, чего на самом деле боялись начальники — самого дервиша или народной веры в его силу.

Ведь иногда достаточно того, чтобы люди считали человека опасным.

Тогда он становится опасным независимо от того, обладает ли какой-нибудь силой на самом деле.

Иногда Волосатый дервиш высказывался и о политике Великого вождя.

Причём говорил такие вещи, на которые не отваживались даже многие трезвомыслящие люди.

— Если кто и хочет завладеть нашим разумом, так это не инопланетяне, а Верховный Врун государства, — заявлял он.

После подобных слов одни смеялись, другие оглядывались по сторонам, а третьи советовали ему говорить потише.

Но дервишу было всё равно.

Он словно не замечал опасности.

В ту ночь он стоял посреди двора Керима и смотрел куда-то вверх.

Казалось, взгляд его был направлен не на собеседника, а гораздо дальше — к звёздам, мерцавшим над посёлком.

Вдруг он заговорил:

— Только что в твой двор прилетела собака.

Керим удивлённо посмотрел на него.

В голосе дервиша не было ни шутки, ни насмешки.

Он говорил совершенно серьёзно.

— Какая ещё собака?

— Летающая собака, — ответил дервиш. — Очень злая. Очень злая собака прилетела и села в твоём дворе.

Он говорил медленно, будто видел эту картин

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.